

УДК 343.9:328.185:343.24:343.8

А. А. ИВАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД РФ, г. Москва, Россия

ТРЕБОВАНИЯ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ И СУБЪЕКТИВИЗМУ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Цель: обоснование важности последовательного осуществления требований принципа индивидуализации исполнения наказания в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Методы: основу методологии исследования составляет диалектика, позволяющая рассматривать государственно-правовые явления в своем развитии, динамике, в теснейшем взаимодействии с иными факторами общественного бытия.

Результаты: основным выводом настоящей статьи является положение о том, что последовательное исполнение требований принципа индивидуализации исполнения наказания может противостоять проявлению потенциальных элементов субъективизма и коррупции в деятельности должностных лиц учреждений исполнения наказаний при реализации нормативных предписаний, регламентирующих процесс условно-досрочного освобождения от наказания.

Научная новизна: Обоснование утверждения о том, что только последовательное исполнение требований принципа индивидуализации исполнения наказания в настоящее время может противостоять проявлению потенциальных элементов субъективизма и коррупции в деятельности должностных лиц учреждений исполнения наказаний при реализации нормативных предписаний, регламентирующих процесс условно-досрочного освобождения от наказания.

Практическая значимость: сформулированные в работе положения и выводы могут быть полезными для законодательной, правоприменительной и учебной сфер соответствующей направленности юридической деятельности.

Ключевые слова: исполнение наказания; индивидуализация исполнения наказания; условно-досрочное освобождение; пенитенциарная практика зарубежных стран; поведение осужденного; исправление осужденного; психологические факторы; приспособленчество и конформизм осужденных; коррупциогенность; субъективизм должностных лиц; судебная практика.

Введение

В настоящее время только последовательное исполнение требований принципа индивидуализации исполнения наказания может противостоять проявлению потенциальных элементов субъективизма и коррупции в деятельности должностных лиц учреждений исполнения наказаний при реализации нормативных предписаний, регламентирующих процесс условно-досрочного освобождения от наказания, поэтому актуальность нашего исследования, посвященного обоснованию необходимости тщательного и последовательного осуществления требований принципа индивидуализации исполнения наказания, вполне обоснованна.

Результаты исследования

Процесс исполнения назначенного судом уголовного наказания в виде лишения свободы

может протекать, оставаясь в рамках определенного приговором режима и срока отбывания наказания. Однако принцип индивидуализации исполнения наказания в соответствии со ст. 8 и положениями ч. 3 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса России (далее – УИК РФ), требующий от соответствующих компетентных государственных органов и должностных лиц постоянного контроля за поведением осужденного и чуткого реагирования на доминирующие тенденции его поведения, может существенно корректировать этот процесс.

Следует отметить, что преследуя цели максимально возможной индивидуализации исполнения наказания, направленной на исправление лиц, совершенно различных по своему житейскому и криминальному опыту, чертам характера и другим качествам, закон предусмотрел два варианта стимулирования их исправления с практически

одинаковым основанием, но с разными положительными последствиями. Это возможность перевода осужденного для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение с облегченным режимом содержания и возможность его условно-досрочного освобождения.

При этом наиболее распространенной поощрительной мерой, применяемой в соответствии с принципом индивидуализации исполнения уголовного наказания, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ, п. «в» ст. 172, ч. 2 ст. 57 УИК, ч. 4 ст. 397, п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ). Причем такая практика характерна не только для отечественной уголовно-исполнительной политики. Условно-досрочное освобождение широко применяется и в рамках пенитенциарной практики многих зарубежных стран [1; 2; 3].

Вместе с тем, несмотря на огромный гуманистический и воспитательный заряд, действующий в настоящее время в Российской Федерации механизм реализации института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, по мнению высшего руководства уголовно-исполнительной системы, «коррупционно опасен» [4]. При этом необходимо отметить, что коррупционность данного института в значительной степени обуславливается широким субъективизмом при его практической реализации. На это прямо было указано министром юстиции Российской Федерации А. В. Коноваловым, отметившим в нем недостатки не только с позиции деятельности «руководства исправительных учреждений», работа которых в соответствии с законом предусматривает «довольно высокий процент усмотрения» с их стороны, но и с точки зрения участия суда в реализации условно-досрочного освобождения, процедурные решения которого также «не лишены данных проблем» [5].

По нашему мнению, отмеченные несовершенства современной системы условно-досрочного освобождения можно если не устранить, то хотя бы относительно нейтрализовать посредством тщательной и последовательной индивидуализации процесса исполнения наказания, в арсенале которой имеются все необходимые правовые и организационные средства.

Так, индивидуализируя объем правоограничений субъекта в зависимости от его поведения

во время отбывания наказания, компетентные органы (администрация исправительного учреждения, уголовно-исполнительная инспекция, суд) могут прийти к выводу о нецелесообразности дальнейшей реализации ранее определенной меры государственного принуждения. Условиями этого вывода являются отсутствие формальных ограничений и наличие положительных тенденций в поведении осужденного [6, с. 14–15]. При этом последнее условие складывается из ряда факторов, таких как данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию. Наиболее значимыми в их числе являются соблюдение правил режима, показатели состояния дисциплины, участие в общественной жизни, отношение к окружающим и др. Так, примерное поведение осужденного и его честное отношение к труду и обучению служат показателем исправления, вследствие чего суд может вынести решение об условно-досрочном освобождении от наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

Исследования судебной практики показывают, что при этом чаще всего учитываются такие факторы, как отсутствие нарушений правил режима (58,7 %), активная общественная работа (68,7 %), обращение с окружающими лицами (16,4 %) [7, с. 33]. Сотрудники исправительных учреждений, кроме того, отмечают: отношение к труду (30,7 %), отсутствие взысканий (16,3 %), соблюдение режима (12,4 %), участие в жизни отряда, исправительной колонии (10,5 %), степень признания вины (9,8 %), погашение иска (8,5 %), отношения с родными и детьми (4,5 %), наличие поощрений (2 %), отношение к учебе, соблюдение общепринятых норм поведения и наличие социальных связей (1,3 %), участие осужденных в работе самодеятельных организаций и их отношения с потерпевшим (0,7 %) [8, с. 58].

В настоящее время условно-досрочное освобождение применяется в отношении почти половины всех осужденных. При этом в судах отсутствует единообразное понимание такого критерия индивидуализации исполнения наказания, как «не нуждающийся в полном отбытии назначенного наказания» (ч. 1 ст. 79 УК). Поэтому мнение о том, что данный осужденный является «положительно

характеризующимся» (ст. 175 УИК РФ), принимается исключительно на основе сведений об отбытии осужденным формально необходимого срока наказания и отсутствии у него взысканий за нарушение режима, нередко даже при непогашении осужденным гражданского иска потерпевшего. Такую практику, конечно, нельзя признать правильной, но она осуществляется повсеместно и вполне согласуется и с интересами администрации исправительных учреждений, стремящейся к их разгрузке, прежде всего, от определенных субъектов, на которых готовятся соответствующие характеристики. Зачастую суды, являясь одним из центральных элементов механизма реализации уголовной политики государства, связанных с ее гуманизирующими аспектами и, прежде всего, ее экономической подоплекой, не обращают внимания на прилагаемые к поданным ходатайствам на условно-досрочное освобождение негативные характеристики кандидатов.

Имеющиеся законодательные предпосылки существенного облегчения тягот и лишений во время отбывания наказания либо освобождение от него имеют ярко выраженный стимулирующий потенциал. И реализация их оправдана лишь в условиях реальности, истинности позитивных изменений личности осужденного. Поэтому принцип индивидуализации исполнения наказания требует всестороннего исследования и оценки необходимых обстоятельств и факторов для выработки уверенности в правильности данного шага по отношению к конкретному осужденному. Важность этого обуславливается также задачей прогнозирования дальнейшего поведения субъекта в постпенитенциарный период и особенно после прекращения правоотношений уголовной ответственности.

Досрочное прекращение срока отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким наказанием, снятие наиболее существенных правоограничений в отношении осужденного является не механической обязанностью компетентных органов. Существенное изменение индивидуально-правового статуса субъекта, достигаемое в результате применения рассматриваемых сверхпоощрительных норм, является актом доверия лицу, ранее пренебрегшему требованиями общеобязательных правил поведения, в результате воздействия комплекса

карательно-воспитательных мер изменившего свои антисоциальные установки, вступившего на путь исправления. Индивид должен доказать, что оказанное ему доверие обоснованно. Не случайно даже при принятии решения о досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с заболеванием осужденного (ст. 81 УК РФ, п. «е» ст. 172, ч. 6, 8 ст. 175 УИК РФ) суд, кроме подтвержденного освидетельствованием диагноза¹, учитывает выраженность заболевания, тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, а также степень его исправления, физические возможности лица совершить новое преступление, продолжительность отбытого и неотбытого сроков наказания, поведение в колонии и др. На основании создавшегося представления суд может принять решение и об отказе в освобождении отрицательно характеризующегося осужденного [9].

Принцип индивидуализации юридической ответственности при ложных посылах теряет свой смысл. Поэтому истинность оснований индивидуализации является фундаментальным требованием принципа индивидуализации юридической ответственности на стадии исполнения наказания. Но при существующих условиях исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы стремление к имеющемуся институту условно-досрочного освобождения порождает приспособленчество и конформизм осужденного, а не стимулирование позитивных свойств его личности, его исправления.

В процессе исполнения уголовного наказания объективно невозможно создать условия, «подходящие» для проявления осужденными себя в полной мере, процессы индивидуализации объективно ограничены заданными типовыми средствами и приемами и имеют четко ощутимые пределы. «Для осужденных создаются строго заданные условия жизнедеятельности, в которых, с одной стороны, в значительной мере для них ограничена возможность проявить все черты индивидуальности, а с другой – от них требуется

¹ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: постановление Правительства РФ № 54 от 6 февраля 2004 г. // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

выполнение определенных и конкретных форм поведения, которые нередко не совпадают с их личностными интересами... Поведение далеко не всегда отражает глубинные и истинные мотивы и интересы осужденных... оно носит во многом ситуативный и приспособленческий характер» [10, с. 23].

Действительно, как показывает практика, значительная часть осужденных использует закрепленные в законодательстве возможности для уменьшения и снятия правоограничений в качестве своеобразных лазеек не только для частичного облегчения своего положения, но и досрочного освобождения. Как правило, в течение первой трети (двух третей) срока отбывания наказания осужденный допускает различные нарушения, а затем вдруг начинает проявлять демонстративную лояльность к требованиям режима и дисциплины. Данный способ отработан многими поколениями осужденных, однако, будучи досконально известен администрации, осужденными не бесосновательно считается беспроблемным и используется ими повсеместно. Эта порочная практика фактического попустительства осужденным явно не соответствует природе принципа индивидуализации исполнения наказания, извращает требование неотвратимости юридической ответственности, в результате чего ведет к дискредитации института юридической ответственности, провоцирующе влияет на потенциальных преступников и негативно сказывается на правосознании населения. Не случайно такое положение дел не раз становилось предметом рассмотрения высших судебных инстанций, которые требовали, чтобы «вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за *весь период* (курсив наш. – *А.И.*) нахождения в исправительно-трудовом учреждении, а не за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления»².

² Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 6; 1976. № 4; 1977. № 6; 1984. № 4; 1985. № 4.

Как уже отмечалось, практически единственным критерием исправления осужденного закон устанавливает его поведение. Между тем, на наш взгляд, именно этот фактор и является «слабым звеном» прогрессивной системы, так как при отдаче приоритета внешним признакам исправления правонарушителя совершенно не учитываются внутренние, глубинные причины и условия его правомерного поведения. Не учитывается и такое обстоятельство, как оценка осужденным обстоятельств, приведших его к преступлению, самого преступления и назначенного за него наказания.

«Добросовестное выполнение осужденным возложенных на него обязанностей, исполнение предоставленных прав и соблюдение соответствующих запретов, т. е. действие в соответствии с диспозициями норм уголовно-исполнительного права свидетельствуют о его правомерном (законпослушном) поведении (и, соответственно, наоборот – *А.И.*)» [11, с. 8]. Так с формальной точки зрения выглядит проблема исправления осужденного. Особенности его поведения являются практически единственным критерием исправления. Именно на поведение осужденного обращено все внимание. Вместе с тем совершенно не учитываются его внутренние, глубинные причины и условия правомерного поведения. Не учитывается и такой фактор, как оценка осужденным обстоятельств, приведших его к преступлению, самого преступления и назначенного за него наказания. Авторы специального исследования в связи с этим отмечают: «Знание мотивов позволяет определять пути и направления предупредительных и исправительных воздействий. Это особенно важно в связи с тем, что если в процессе индивидуальной работы не затронуть и не нейтрализовать субъективные причины, которые привели или могут привести конкретного человека к совершению преступления, вероятность таких действий, в том числе рецидива, остается высокой. При этом для исправительных учреждений изучение мотивации преступных действий имеет основополагающее значение в плане их индивидуальной профилактики» [12, с. 330].

Среди должностных лиц исправительных учреждений, суда, прокуратуры и других компетентных органов широко распространено мнение о неисправимости осужденных. Оно порождает предвзятость в отношении конкретных осуж-

денных, неверие в искренность их позитивных побуждений. Игнорирование положительных моментов поведения осужденных и их психологических установок ведет к непоследовательной реализации принципа индивидуализации исполнения наказания, извращает его сущность, но вместе с тем существенно упрощает работу администрации исправительного учреждения.

Компетентным должностным лицам следует иметь в виду, что отрицательное поведение осужденных на первых этапах исполнения наказания и их последующая лояльность к требованиям порядка и режима исправительного учреждения не всегда вызываются и объясняются сознательной «двуличностью» субъектов или их корыстью. Для подавляющего большинства осужденных рассматриваемая особенность поведения не является глубоко осмысленным и последовательно осуществляемым поведением в исправительном учреждении.

Необходимо учитывать, что в условиях мест лишения свободы действуют сильные факторы психологического и социально-психологического порядка, которые способствуют поддержанию и усилению негативных направленностей личности, проявляющихся в поведении осужденного. Подобное поведение можно объяснить действием фактора психологической защиты в виде рационализации, т. е. «подыскивания разумных доводов для оправдания собственного поведения». Может быть, это действие асоциальной субкультуры (среды осужденных), которая, «культивируя и усиливая противостояние индивида и общества, препятствует осознанию вины за совершенное преступление, вообще снимает для осужденного проблему морального оправдания, нейтрализует влияние на него средств исправительного воздействия» [12, с. 345–346].

Криминальная субкультура вынуждает одних скептически относиться к средствам исправления, других – открыто противодействовать усилиям персонала исправительного учреждения, третьих – оставаться в стороне от проводимых воспитательных мероприятий. В литературе справедливо отмечается, что преодолеть влияние асоциальной субкультуры в местах лишения свободы практически невозможно, но «оградить осужденного от наиболее уродливых ее проявлений необходимо... прежде всего, с той целью,

чтобы освободить его душевные силы от изнуряющей борьбы с преступным сообществом за свое элементарное самосохранение, чтобы направлять эти силы в русло духовного самовозрождения, покаяния и самоопределения» [12, с. 355].

Нередки случаи, когда конкретный осужденный в складывающейся обстановке в местах лишения свободы просто не может продемонстрировать свои позитивные установки, свое умение и желание включиться в общую «общепользную деятельность». В связи с этим следует согласиться с мнением А. В. Усса, который отмечает целесообразность обращения внимания на имеющийся зарубежный опыт так называемого обязательного условно-досрочного освобождения [13, с. 32–33; 16]. В этом случае отказ от реализации права осужденного на условно-досрочное освобождение потребует предоставления от администрации обязательности предоставления конкретных доказательств отрицательного поведения лица. На наш взгляд, эта реальная возможность условно-досрочного освобождения будет мобилизовывать и дисциплинировать осужденного, так как он станет в положение не «просителя милости» от администрации учреждения, а лица, «имеющего право».

Выводы

Любой подсудимый, каков бы ни был его криминальный опыт, ожидает приговора суда со смешанным чувством страха и надежды. Но содержание приговора воспринимается по-разному, в зависимости от личностных особенностей каждого – с облегчением либо с отчаянием. И если у рецидивных преступников психологическая и социальная адаптация к назначенному сроку и условиям лишения свободы проходит достаточно быстро и легко, то лица, впервые осужденные или имеющие менее устойчивые асоциальные установки, чаще всего пребывают в состоянии непрерывного стресса. Во время нахождения в местах лишения свободы осужденные нередко теряют социальные связи, утрачивают профессиональные навыки, а неквалифицированный труд, по сути принудительный и не дающий возможность проявить творчество, обладает мизерным стимулирующим потенциалом. Такие условия могут порой приводить к конфликтности в отношениях с другими осужденными и должностными лицами

администрации, недоверию официальным лицам и даже к активному сопротивлению правилам и требованиям дисциплины.

Игнорирование психологических факторов, обуславливающих первоначальный нигилизм отдельных осужденных, чисто формальный подход к исследованию и учету этих особенностей является нарушением требований принципа индивидуализации исполнения наказания и зачастую приводит к неразборчивому и достаточно необоснованному применению мер порицания. В результате этого вместо стимулирования социально одобряемых свойств сознания осужденного и его исправления происходит фактическое подталкивание субъекта в сферу криминальной среды.

Таким образом, только последовательное осуществление требований принципа индивидуализации исполнения наказания может противостоять проявлению потенциальных элементов субъективизма и коррупциогенности в деятельности должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации нормативных предписаний, регламентирующих процесс условно-досрочного освобождения от наказания.

Список литературы

1. URL: <http://www.pbc-clcc.gc.ca/parole/parole-eng.shtml>
2. URL: <http://www.riza.tripod.com/id1.html>
3. URL: <http://jurisonline.in/?p=458>
4. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=11802
5. URL: <http://top.rbc.ru/society/28/02/2011/551425.shtml>
6. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1(72). С. 14–17.
7. Иногамова Л. В. Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень, 1992. 73 с.
8. Янчук И. А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть? // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. 2008. № 4. С. 5–58.
9. Комментарий к ст. 172. «Основания освобождения от отбывания наказания» // Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под общей ред. А. С. Михлина и В. И. Селиверстова. М., 2004. 233 с.
10. Зверева О. Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 233 с.
11. Севрюгин А. С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1989. 81 с.
12. Антонян Ю. М., Эминов В. Е., Еникеев М. И. Психология преступления и наказания. М., 2001. 454 с.
13. Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных // Преступление и наказание. 1994. № 1(2). С. 29–33.

В редакцию материал поступил 13.01.14

© Иванов А. А., 2014

Информация об авторе

Иванов Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права, Московский университет МВД России

Адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, тел.: (495) 623-59-04

E-mail: a-13455aa@yandex.ru

Как цитировать статью: Иванов А. А. Требования принципа индивидуализации исполнения наказания как важный фактор противодействия коррупциогенности и субъективизму института условно-досрочного освобождения от наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 32–38.

A. A. IVANOV,

Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

**REQUIREMENTS OF THE PRINCIPLE OF PUNISHMENT EXECUTION INDIVIDUALIZATION
AS AN IMPORTANT FACTOR OF COUNTERACTION TO CORRUPTION AND SUBJECTIVITY
OF PAROLE INSTITUTION**

Objective: to prove the importance of the consistent implementation of the requirements of the principle of punishment individualization in the practice of penitentiary system of the Russian Federation.

Methods: The methodology of research is based on dialectic which allows to consider state-legal phenomena in its development and dynamics, in close interaction with other factors of social life.

Results: the main conclusion of this article is the proposition that the consistent fulfillment of the requirements of the punishment individualization principle can bar the manifestation of potential elements of subjectivity and corruption in the activities of the penitentiary institutions officials in the implementation of the legislative framework regulating the parole process.

Scientific novelty: Justification of the statement that only the consistent fulfillment of the requirements of the punishment individualization principle can currently bar the manifestation of potential elements of subjectivity and corruption in the activities of the penitentiary institutions officials in the implementation of the legislative framework regulating the parole process.

Practical value: conclusions and findings formulated in the work may be useful in legislative, law-enforcement and educational spheres of legal activity

Key words: punishment execution; individualization of punishment execution; parole; penitentiary practice of foreign countries; behavior off the convicted; reformation of the convicted; psychological factors; timeserving and conformity of the convicted; corruption; subjectivity of the officials; court practice.

References

1. <http://www.pbc-clcc.gc.ca/parole/parole-eng.shtml>
2. <http://www.riza.tripod.com/id1.html>
3. <http://jurisonline.in/?p=458>
4. http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=11802
5. <http://top.rbc.ru/society/28/02/2011/551425.shtml>
6. Kashuba, Yu. A., Skiba, A. P. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya: novyi vzglyad (Parole institution: a new view). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2010, no. 1(72), pp. 14–17.
7. Inogamova, L. V. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya* (Parole). Tyumen, 1992. 73 p.
8. Yanchuk, I.A. Kriterii otsenki stepeni ispravleniya osuzhdennykh: kakimi im byt'? (Criteria for evaluating the degree of the convicted reformation: what should they be?) *Vestnik Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN Rossii*, 2008, no. 4, pp. 5–58.
9. Mikhlina, A. S. i Seliverstova, V. I. Kommentarii k st. 172. "Osnovaniya osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya" (Comment to Art.172. "Grounds for release from punishment"). *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii*. Moscow, 2004. 233 p.
10. Zvereva, O.N. *Realizatsiya printsipa individualizatsii nakazaniya pri ispolnenii lisheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* (Implementation of the punishment individualization principle during custody: abstract of a PhD (Law) thesis). Ryazan, 2005. 233 p.
11. Sevryugin, A.S. *Kriterii i pokazateli ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennykh* (Criteria and indicators of reforming of convicts). Ryazan, 1989. 81 p.
12. Antonyan, Yu. M., Eminov, V. E., Enikeev, M. I. *Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya* (Psychology of crime and punishment). Moscow, 2001. 454 p.
13. Uss, A. Dopustimo li ispravlyat' osuzhdennykh (Is it acceptable to reform the convicts?). *Prestuplenie i nakazanie*, 1994, no. 1(2), pp. 29–33.

Received 13.01.14

Information about the author

Ivanov Aleksey Alekseyevich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of History of State and Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 12 Academician Volgin St., 117437 Moscow, tel.: (495) 623-59-04

E-mail: a-13455aa@yandex.ru

How to cite the article: Ivanov A. A. Requirements of the principle of punishment execution individualization as an important factor of counteraction to corruption and subjectivity of parole institution. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 32–38.

© Ivanov A. A., 2014